

Чернявская Валерия Евгеньевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19
tcherniavskaia@rambler.ru

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Казахстан, 010008, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2
zharkinbekova_shk@enu.kz

Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: на материале миссий российских и казахстанских университетов

Для цитирования: Чернявская В. Е., Жаркынбекова Ш. К. Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: на материале миссий российских и казахстанских университетов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (2): 304–319. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.210>

Статья представляет результаты дискурсивного анализа новых функций и новой идентичности национального университета, которые складываются вследствие социально-политических и экономических трансформаций в обществе и меняющихся организационных моделей национальной высшей школы. Меняющиеся модели университета и университетской идентичности анализируются с опорой на современную ситуацию в России и Казахстане. Позиционирование современного университета в обществе отражает определенную социальную практику и интересы социальной группы, формирующей эту практику. Университет не только пассивно отражает существующую практику, но и способен активно участвовать в ее конструировании. Университет находится, таким образом, в точке пересечения процессов формирования и функционирования идентичностей и идеологий, и потому университетская идентичность оказывает воздействующий, социально конструктивный эффект. Подход к образованию и науке как к активной деятельности в социокультурном пространстве задает основной фокус анализа. Методологически анализ отражает общую тенденцию к социальному конструктивизму и дискурсивному измерению современных объяснительных концепций, работающих с языком и речевыми структурами. Объектом изучения является не отдельная речевая структура, но социокультурная практика. Анализ также соответствует современной тенденции в изучении идентичности не как зафиксированной неизменной сущности, но как процесса конструирования идентичности. Анализ осуществлен на материале текстов миссий ведущих российских и казахстанских университетов. Обосновывается главный принцип дискурсивного анализа, а именно контекстуализация, т. е. выдвигание в центр анализа речевого высказывания, его включенность в социальное взаимодействие. Показываются объяснительные возможности корпусного инструментария в дискурсивном анализе. В результате анализ ключевых

слов миссий университета и их контекстного употребления позволил сделать вывод о доминирующих ценностях и идеологических приоритетах, стоящих за использованием языка в текстах миссий.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, количественные методы исследования языка, идентичность, миссия университета.

Введение

В современной лингвистике коммуникативно-речевая деятельность изучается в связи с ее социальным контекстом как дискурсивная практика. Одновременно поступательное развитие методов и осмысление объяснительных возможностей социологии связывается с изучением коммуникативных практик, а значит, и языкового материала [ср.: Agha 2007; Blommaert 2005; Irvine, Gel 2000].

Контекст и контекстуализация становятся ключевыми понятиями. Контекстуализация означает здесь выдвигание в центр анализа речевого высказывания, его включенность в социальное взаимодействие. Контекст — это не зафиксированное соположение неких внешних факторов вокруг речевой структуры. Контекст следует рассматривать как ресурс для анализа конкретной социокультурной ситуации. Работа с контекстом предполагает ограничение в анализе потенциально бесконечного числа внешних факторов, способных влиять на понимание и выявление релевантных факторов, оказывающих непосредственное «здесь и сейчас» влияние на формирование тем, на специфику социальных ролей участников коммуникации. Это по-новому фокусирует вопрос о роли языковых средств, оформляющих когерентное целое. Акцент ставится на том, что система высказываний отражает сложную систему отношений в социальной проекции.

Современная социолингвистика говорит в этой связи о новом объекте изучения, а именно о семиотических, в первую очередь языковых, ресурсах, получающих при оформлении социально значимых смыслов идеологическую нагруженность [Spitzmuller 2007]. Для лингвиста это предполагает ответ на вопрос, под влиянием каких социальных процессов тот или иной внешний фактор становится сильнодействующим, т. е. релевантным для выявления смысла высказывания, его латентных, неочевидных связей. Исследователи констатируют все большую прагматизацию лингвистического анализа. Такая система исследовательских координат является отражением общей тенденции к социальному конструктивизму и дискурсивному измерению современных объяснительных концепций, работающих с языком и речевыми структурами. В современном ракурсе реально изучаемым предметом является не отдельная речевая структура, но социокультурная практика. Для лингвистов это по-новому ставит вопрос о том, какие методы лингвистического анализа вносят свой вклад в комплексные междисциплинарно изучаемые явления.

Выбор контекста зависит во многом от методологического подхода и исследовательского инструментария. И именно в связи с операционализацией релевантных аспектов контекста специалисты обсуждают методологические преимущества количественного анализа применительно к дискурсивному анализу [Baker et al. 2008; Чернявская 2017; 2018]. В работе с контекстами основополага-

ющее значение имеет репрезентативность отобранных для анализа фрагментов и их типичность для характеристики социокультурной практики в целом. Одним из инструментов, обеспечивающих доказательность в изучении контекста, является метод количественного анализа текста, а именно составление списка ключевых слов на основе анализа частотного списка. Способность слова быть ключевым выявляется через статистически значимую частотность в однородном корпусе/выборке. Опора на частотные знаменательные слова позволяет статистически достоверно определить основные содержательно-тематические элементы текста или корпуса.

Проблема исследования

Объектом анализа являются новые функции и новая идентичность национального университета, которые складываются вследствие определенных социально-политических и экономических условий в обществе и меняющихся организационных моделей национальной высшей школы. Перестраивающиеся модели университета и, понимая шире, университетской идентичности мы анализируем, опираясь на современную ситуацию в Казахстане и России. Оба государства находятся в процессе трансформации национальной высшей школы, основные этапы которых мы хронологически маркируем периодом с середины 2000-х гг. И в Казахстане, и в России заявляется поддерживаемая государством амбиция на усиление международной репутации и заметности национальных университетов.

Главным фактором перестройки университета является усложнение связей между университетами как образовательными и научными центрами и их результативностью. В мировом контексте дискуссии о задачах университета проходят в связи с его так называемой третьей миссией, продолжающей образовательную и научно-исследовательскую миссии (университет 1.0 и 2.0). Сегодня активно обсуждается «академическое предпринимательство» и маркетизация университетов [Clarc 1998; Deem 1998; Henkel 2005; Kerr 2001; Mautner 2005; Kolsaker 2008]. Наиболее отчетливо новые задачи формулируются по отношению к «третьему» университету (3.0), который участвует в технологическом предпринимательстве, формировании новых рынков в национальном масштабе.

Позиционирование современного университета в обществе отражает определенную социальную практику и интересы социальной группы, формирующей эту практику. Одновременно значимо и другое: университет не только пассивно отражает существующую практику, но и способен активно участвовать в ее конструировании. Он находится в точке пересечения процессов формирования и функционирования идентичностей и идеологий, и потому университетская идентичность оказывает воздействующий, социально конструктивный эффект.

Подход к образованию и науке как к активной деятельности в социокультурном пространстве задает основной фокус анализа. Такая постановка исследовательского вопроса выдвигает в центр внимания два понятия: идентичность и идентификация. Идентичность понимается как набор качеств и параметров, определяющих принадлежность к той или иной общности. Идентичность —

это всегда результат идентификации, т. е. практического определения, кем и чем является индивидуализированный или коллективный субъект, ср.: «identity is identification, an outcome of socially conditioned semiotic work» [Blommaert 2005: 205]. Идентификация зависит от множества параметров; детальный обзор возможных аспектов изучения идентичности см.: [Blommaert 2005: 203–232; Jenkins 2004; Zheltukhina et al. 2006].

Важен акцент на том, что определение идентичности — это всегда вопрос выбора точки зрения. Современной тенденцией является анализ идентичностей не как зафиксированной неизменной сущности, но как процесса конструирования идентичности, ср., напр., [Молодыхенко 2017: 123], причем основная роль в ее конструировании отводится семиотическим ресурсам. Процессы идентификации изучаются и дифференцируются в связи с разграничением личной и коллективной идентичностей. Коллективная, или, в иной терминологии, социальная, идентичность всегда реализуется через оценочные смыслы, позволяющие установить и поддерживать принадлежность к некоторой социальной группе.

Сегодня в российском обществе тема университетов стала предметом интенсивных дискуссий и в значительной степени отрефлексирована. В публичных дискуссиях, в политическом дискурсе, в связи с конкурентной ситуацией на рынке образовательных услуг проблематизируется понятие «университетская традиция», а именно критически обсуждается преемственность современных университетов к их историческим предшественникам. Один из важных выводов мы видим в том утверждении, что не существует непрерывной однородной университетской традиции. Неверно было бы говорить о

заведомой гомогенности университетской традиции, ее идентичности самой себе во времени и пространстве... Все образы и виды деятельности, с одной стороны, изменялись во времени, исчезали и утверждались заново в спорах и противоречиях, с другой — служа целям меняющейся историко-политической конъюнктуры и следуя убеждениям исполнителей и заказчиков, университет предстал то храмом чистого знания, далеким от политических споров, то ветхим старцем, обреченным на покой, то очагом революционного брожения и оплотом передовой науки [Дмитриев 2013: 44–45].

Исследовательский вопрос

Мы ставим цель показать современную часть эволюции и переструктурировать университетскую корпорацию с опорой на дискурсивный анализ лингвистических структур. Ставится вопрос, как инновационная исследовательская деятельность, будучи необходимой составляющей национального университета, отражается в контексте связей университета и государства, определяющего основные ориентиры и идеологию трансформаций. Исследовательский вопрос связан с тем, как образ университета и университетской науки конструируется в социальной практике.

Материалом для нашего анализа стали миссии университетов, опубликованные на сайтах. Миссия университета анализируется как форма отражения новой

университетской идентичности в динамике ее формирования. Сформулированность миссии в стратегии университета является показателем его включенности в инновативные процессы. Миссия создает в национально-культурном пространстве актуальное понимание роли науки и моделей должного в развитии национальной высшей школы [Fox, Fox 2004; Kirk 2000; Morphew, Hartley 2006]. В результате заявляемого анализа должно быть выявлено, как определенные темы и ценности могут выдвигаться в фокус внимания в текстах, отражающих стратегическое целеполагание университетов.

Современные дискуссии в российском обществе отражают академические и методологические споры и противостояние разных идеологий, что отмечается у многих авторов, занимающихся анализом перемен в академической сфере. Так, существует идеология академического профессионализма, которая опирается на традиционные представления об академической свободе и особом статусе академической профессии. Складываются иные представление и идеология менеджериализма, обосновывающие возможность применения к труду академиков универсальных принципов управления. Указанные идеологии конструируют конкурирующие представления об университете, его роли и функциях.

Методология

Для анализа отобраны тексты, опубликованные на сайтах 35 российских национальных исследовательских и федеральных университетов и 12 казахстанских университетов. Рассматривались англоязычные тексты сайтов, а именно разделы «Mission; Vision» или соответствующие по содержанию «About the University», «Education and Research». Англоязычные тексты миссий избраны для анализа в связи с интернационализацией российских и казахстанских университетов. Делая выбор в пользу анализа именно англоязычных текстов миссий, мы приняли во внимание, что это может вызвать вопрос об аутентичности представления университета. Считаем, что избранный фокус анализа не связан с концептуальными особенностями английского языка, так как в основе анализа — ключевые слова, а не лексико-грамматические особенности или доминирующие прагматические стратегии формулирования. Дата обращения к сайтам — август 2018 г. Объем выборки — около 9000 токенов. Внутри общей выборки выделены две выборки, характеризующие миссии российских (выборка 1) и казахстанских (выборка 2) университетов, объемом, соответственно, 5400 и 3600 словоупотреблений/токенов. Применение инструментов корпусного менеджера AntConc — Word List, Concordance позволило анализировать состав частотного списка, ближайшее окружение и сочетаемость слов в корпусе. В выборке 1 отобраны лексемы с рангом 1–35, в выборке 2 — лексемы с рангом 1–27 после удаления стоп-словаря, абсолютная частота (Freq) в корпусе — не менее 3. Анализ отобранных лексем и конкордансов позволил выявить ключевые темы в формулировках миссий и те типичные лингвистические средства, которыми конструируется университетская идентичность в современной социокультурной практике. Интерпретация ключевых слов и их контекстного употребления в выборке позволила сделать вывод о ценностных ориентирах и идеологических приоритетах, стоящих за использованием языка в текстовых структурах.

Университет и университетская наука в социальном контексте: Россия и Казахстан

В России с середины 2000-х гг. проводятся реформы национальной высшей школы, нацеленные на создание качественно новых условий для усиления международной заметности российских университетов. Произошло усиление и закрепление иерархии российских университетов. В современной России существуют ведущие привилегированные университеты: 29 национальных исследовательских университетов, 10 федеральных университетов и университеты с особым статусом — МГУ и СПбГУ. Последние наделены особым правом присваивать собственные ученые степени. Статус может быть отозван. Есть прочие высшие учебные заведения, существующие, в определенном смысле, на периферии университетского сообщества. Государство инициировало целевую поддержку ведущих вузов, программу международной конкурентоспособности «5–100–2020», предусматривающую достижение рядом российских университетов наивысшего уровня международной заметности в ключевых рейтингах. Новой стала управленческая практика контроля и рейтинга результативности российской науки. Начато внедрение организационной модели менеджериализма, в которой ключевым понятием является эффективность университетской науки. К науке применяются критерии эффективности, а значит, измеряемости. Происходит трансформация университетов в автономные образовательные учреждения, которые могут получать доход от выполнения исследований и разработок согласно федеральному закону 2009 г.

Для характеристики социально-политического контекста, в котором существует университет, значимо следующее. Главным субъектом мобилизационного форсированного развития общества всегда выступало Российское государство. Это суждение применимо и к процессам образования и науки. Изначально и Академия наук (1724 г.), и Университет (1755 г.) были основаны как государственные учреждения, имели четко заданные государством задачи. На современном этапе дискуссии о роли университетов получили дополнительный фокус в связи со спецификой соотношения академической и университетской науки. По российской традиции, заложенной при основании Российской академии наук в 1724 г., наука развивалась и поддерживалась преимущественно в академической форме. В этом отличие от европейской традиции и сильной науки в ее университетской форме. Для инфраструктуры фундаментальной науки, сложившейся в XX в. в России, было характерно существенное преобладание ресурсов, находящихся в институтах Академии наук, над ресурсами высшей школы. Это преобладание распространялось на объем финансирования исследований, кадры высшей квалификации, экспериментальное и технологическое оборудование, библиотеки. В СССР, несмотря на строгий государственный контроль, академия оставалась уникальной для своего времени самоуправляемой и саморегулируемой организацией. Как следствие, сложилось представление, что академическая наука — высшая лига, элитарная форма по сравнению с университетской наукой, имеющая приоритет в государственной протекции, финансировании.

Представители науки в академических институтах сегодня наиболее резко выражают претензию академического сообщества на иммунитет от внешней крити-

ки и право на внутреннюю экспертизу и самоопределение в выборе направлений исследований. Трансформации с середины 2000-х гг. меняют отношение к университетской науке и привели в действие дополнительные составительные механизмы. Существование и развитие национальных университетов мирового уровня реализует государственные амбиции быть лидером на мировой арене. Вхождение в глобальные рейтинги становится стимулом для университета, отдельной научной школы включиться в глобальную инфраструктуру достижений и превосходства, достичь нового уровня заметности [Абрамов 2011; Абрамов, Груздев, Терентьев 2016; Дмитриев 2013а; 2013б].

В Казахстане активный процесс реформирования высшего образования начался в 1995 г. Тогда в стране функционировало 61 высшее учебное заведение, из которых только два имели статус университета — Казахский национальный университет им. Аль-Фараби и Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова. Важным этапом в этом направлении являются подписание и ратификация Казахстаном в 1997 г. Лиссабонской конвенции по признанию квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. Это обеспечивает не только признание на международном рынке образования отечественных дипломов и квалификации, но и признание качества казахстанской системы высшего образования, существенно повышает конкурентоспособность выпускников отечественных вузов, усиливает позиции Казахстана в международном образовательном процессе.

С принятием Закона Республики Казахстан «Об образовании» (1999 г.) реформирование высшего и послевузовского профессионального образования развивается по модели, сочетающей основные положения Болонской декларации и американской трехступенчатой модели образования. Одним из принципов является обеспечение преемственности образовательных программ всех ступеней и уровней. В 2000-е гг. появляется ряд новых университетов классического типа, в числе которых Евразийский университет им. Л. Н. Гумилева, Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, Атырауский институт нефти и газа, Казахская национальная академия музыки и др. Деятельность всех вузов в этот период строго регламентировалась государством и была направлена на обеспечение потребностей национальной экономики.

Наряду с государственным активно развивается частный сектор образования, что привело к перенасыщению рынка высшими учебными заведениями. Как следствие, увеличивается численность обучаемых (в основном на платные отделения). К началу 2000-х гг. на 16 миллионов населения приходится более 180 вузов. Такая массовость привела к острой нехватке квалифицированных кадров и к низкому уровню обеспеченности соответствующими условиями (библиотекой, учебными площадями и др.). Вузы не могли найти свою нишу в исследованиях. Массовый характер обучения в вузах создал проблему занятости молодежи на рынке труда. В таких условиях вузы в то время не могли полноценно выполнять ни одну из своих функций: подготовку квалифицированных кадров для нужд экономики, повышение интеллектуального потенциала нации, продуцирование научных открытий и инноваций.

Ключевые моменты происходящих с конца 2000-х гг. трансформаций в казахстанской национальной высшей школе связаны с отказом от жесткого контроля

деятельности высших учебных заведений. Акцент смещен с регламентации в сторону обеспечения качества образовательных услуг. С 2011 г. начался этап формирования национальной модели образования, которая напрямую связана со спецификой развития экономики Казахстана, его культурно-исторических особенностей, научно-технического потенциала. Наука вместе с образованием рассматриваются как важнейшие направления социальной политики страны. Университеты, активно изучая зарубежный опыт, разрабатывают собственные стратегические планы развития, в которых ключевыми становятся миссия и видение вуза. С опорой на миссию формируется весь спектр действий на перспективу с учетом преимуществ университета. Эффективное лидерство и стратегическое видение университета являются важнейшими аспектами системы управления вузом.

В Казахстане предпринят ряд шагов в целях развития потенциала вузов в части научных исследований через создание одного или двух научно-исследовательских и десяти инновационных университетов. Внедряется маркетинговая система управления качеством и идеология менеджериализма, направленная на привлечение лучших учащихся, в том числе из-за рубежа; приглашение признанных в академическом сообществе зарубежных ученых, разработку и соответствующее финансирование научных исследований, имеющих международный характер; на коммерциализацию результатов исследований. Это формулируется как стратегическая цель национальной системы образования Республики Казахстан Стратегическим планом развития РК до 2020 г., а также Стратегией развития РК до 2050 г. Ускоренная модернизация казахстанского образования и науки формулируется как главный фактор благосостояния казахстанского общества.

Результаты

Анализ списка частотных слов в выборке 1 и выборке 2 позволил сделать первый общий вывод о совпадении приоритетов в самопрезентации университетов в российском и казахстанском обществах. Первые десять ключевых слов в миссиях российских университетов включают *university, research, development, education, scientific, Russian, educational, international, science*, соответственно, в миссиях казахстанских университетов это *university, research, Kazakhstan, scientific, development, innovation, national, international, education, science*.

В десять самых частотных слов входят существительные и прилагательные, семантика которых связана с образованием *education, educational* для российского и казахстанского университетов. Научные исследования представляются как приоритетные в самопрезентации профиля университета: наряду со вторым по частотности словом *research* это маркируется частотностью прилагательного *scientific* в выборках 1 и 2.

В идентификации и российского, и казахстанского университетов есть две общие ключевые характеристики: вуз осознает и представляет себя как субъект общественного влияния; позиционирует себя как партнера на стороне государства.

Университет осознает себя как инструмент формирования общества в целом, а не только отдельной профессиональной страты. Одно из ключевых слов — «развитие» — *development*, третий ранг в частотном списке после *university* и *research*

Выборка 1. Фрагмент частотного списка (после удаления стоп-словаря)

Rank	Freq	Word	Rank	Freq	Word
1	90	university	19	11	national
2	74	research	20	11	region
3	38	development	21	9	economy
4	38	education	22	8	projects
5	35	scientific	23	8	society
6	34	russian	24	7	applied
7	25	educational	25	6	achievements
8	24	international	26	6	business
9	24	science	27	6	leaders
10	21	russia	28	5	companies
11	19	new	29	5	competitive
12	18	economic	30	5	cultural
13	17	world	31	5	scientists
14	16	engineering	32	5	social
15	15	leading	33	4	culture
16	14	knowledge	34	4	markets
17	13	global	35	3	competitiveness
18	13	state			

в выборке 1 и пятый ранг в выборке 2 показывают, что университет определяет свое место в меняющемся социальном контексте. Показательна сочетаемость ключевого слова *development*: образовательная и научная деятельность вуза становится инструментом экономического, культурного развития государства или региона. Ср. контексты в выборках: *to participate in the development of the economy; being of great importance to the development of the Russian society; promotion the development of a civil society based on; willing to propel Russia's economic development to the next level; University has shaped the development of Kazan and the Volga region; to improve the development of local industry; serving the basis for the economic development; integrate university research into Russian economic development.*

Для формулировок миссии типичны такие сочетания, как *maintain the Russian civil identity, development of civil society based on strong democratic traditions, educate broad-minded cultural individuals* (выборка 1); *studying the Eurasian community idea; promote an environment that welcomes and honors people of different cultures* (выборка 2).

Выборка 2. Фрагмент частотного списка (после удаления стоп-словаря)

Rank	Freq	Word	Rank	Freq	Word
1	50	university	15	7	innovative
2	42	research	16	7	leading
3	25	Kazakhstan	17	6	country
4	22	scientific	18	5	economy
5	21	development	19	5	knowledge
6	14	innovation	20	5	production
7	13	national	21	5	projects
8	12	international	22	4	economic
9	11	education	23	4	global
10	11	science	24	3	competitive
11	10	education	25	3	excellence
12	10	world	26	3	industry
13	9	quality	27	3	state
14	8	activity			

Частота таких языковых единиц, как *Russian* (Rank 6, Freq 34), *Russia* (Rank 10, Freq 21), *state* (Rank 18, Freq 13), *region* (Rank 20, Freq 9) в выборке 1 и *Kazakhstan* (Rank 3, Freq 25), *national* (Rank 7, Freq 13), *country* (Rank 17, Freq 6) в выборке 2 характеризует самоидентификацию университета как части национальной политики вообще.

В обеих выборках университет предстает как активно действующий в интересах государства. Однозначно и эксплицитно выражается совпадение приоритетов университета и интересов государства. Это демонстрируют конкордансы слов *mission*, *strategic goals*, *objectives of the university*. Типичны языковые единицы, эксплицитно указывающие на взаимодействие университета с политикой государства, в непосредственных правых окружениях ключевого слова «mission»: *integrate university research into Russian economic development; strengthen the Russian contribution to the economic development of the region; contribute to major national economic projects located in Eastern Siberia; serve the basis for the economic development*. В этой связи характерна семантика языковых единиц, выражающих долг и обязательства по отношению к государству: *take maximum responsibility; provide reliable assistance to the state; serve; contribute; contribution*, а также семантика активных действий в интересах государства: *actively participate, strive, promote, energize, strengthen, reinforce, enable*. Ср. примеры контекстов с ключевыми словами в выборке 1: *The strategic goal of MEFHI is to become a global leader in education, science and innovation... providing a significant contribution to the innovation-driven growth and the competitiveness of leading*

Russian high-tech companies in global markets. (МИФИ). Polytechnic University sees its overall mission in ... reinforcing the economic power and international presence of Russia (СПбПУ). The priority objectives of the University are: to serve the interests of Russia, to promote the development of its intellectual potential through the production of new knowledge and advanced training of the scientific and pedagogical, managerial, and cultural leaders of the society... (ТГУ). Siberian Federal University... primary purpose is to enable leading industries in Russia and Siberia to compete internationally and to strengthen the Russian contribution to the economic development of the Asian-Pacific region (СФУ).

В выборке 2: *The scientific researches held in L. N. Gumilyov Eurasian national university ... completely correspond to recommendations of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. These directions are defined on ... priorities of development of the Republic as a whole (ЕНУ). Research and innovation activities of the Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev are aimed at the development of basic and applied research on the 5 priority scientific directions of the republic (КНТУ).*

Ключевым понятием в создании образа национального университета является лидерство. Данные обеих выборок в этом отношении сопоставимы: *Leading* (Rank 15, Freq 15) входит в 15 самых частотных слов в выборке 1 и является 16-м по рангу частотным словом в выборке 2 (Rank 16, Freq 7). Приоритетность этой темы для конструирования университетской идентичности демонстрируется также частотностью языковых единиц: *international* (Rank 8, Freq 24), *global* (Rank 17, Freq 13) — в выборке российских университетов и *world* (Rank 12, Freq 10), *global* (Rank 23, Freq 4) — для казахстанских университетов. Основной акцент ставится не только на лидерстве в национальном пространстве, но и на лидерстве в мире. В миссиях отчетливо обозначена стратегическая цель лидерства — мировой уровень. Примеры типичных сочетаний: *in reinforcing international presence of Russia; purpose is to enable leading industries in Russia and Siberia to compete internationally; in Russia and globally, compete globally, compete internationally, on the international academic market; across the world, among the world, in the world, join the world rankings, ranking among the world.* Примеры широких контекстов: *Nazarbayev University educates the next generation of leaders of the Republic of Kazakhstan in science, public administration and various professions, thus contributing to the future development of the country. Vision: To give Kazakhstan and the world the scientists, academics, managers and entrepreneurs they need to prosper and develop (НУ). Mission is... to prepare the next generations of skilled and ethical professionals in Engineering... to compete in a diverse world market (КНТУ). Vision: Enter the world's top-200 leading research universities. Purpose: transformation from the classical national university into a university of a world class (АльФ).*

Анализ текстов миссий университетов позволяет говорить об отчетливой тенденции связывать научный профиль университета с его лидерством. *Knowledge* является одним из частотных слов: Rank 16 Freq 14 — в выборке 1, Rank 19 Freq 5 — в выборке 2. Развитие знания представляется как ключевая цель науки в университетском пространстве. В формулировках миссий отчетлив акцент на результативность научной деятельности. Инновационность и прорыв — это качественные характеристики, ставящие знак равенства между понятиями: наука — значит, прорывная наука. Это следует из сочетаемости ключевых слов: *innovative, breakthrough, cutting-edge, advanced knowledge.* Наука выдвигается как основа лидерства

университета. Ключевые слова *science, research* сочетаются с языковыми единицами, указывающими на приоритет и превосходство: *high-quality, best, excellence, top level, world-class, world' best, world level*. Мировой уровень университетской науки напрямую связывается с лидерством университета в национальном и мировом пространствах, что обеспечивает мировое лидерство государства в целом.

Для российского университета отмечаем, что характеристики и номинации научной деятельности оказываются в одном контексте с понятиями «экономическая целесообразность» и «состязательность». Так, частотны прилагательное *economic* (Rank 11, Freq 17), существительные *project* (Rank 22, Freq 8), *economy* (Rank 21, Freq 8), *business* (Rank 26, Freq 6), *companies* (Rank 28, Freq 5), *market* (Rank 34, Freq 4). См. следующие сочетания с ключевыми существительными *science, research*: *by completing projects; economic development projects; implementation of major projects; implemented national projects; major national economic projects; scientific and innovation projects; projects commissioned*. Также показательна сочетаемость *research* с языковыми единицами *economic output, economic benefits*, за счет чего конструируется имидж научных исследований как экономически востребованных и целесообразных. Появление таких языковых единиц, как *competitive* (Rank 30, Freq 5), показывает, что вуз существует в условиях состязательности и осознает эту состязательность.

Критерии экономической целесообразности переносятся на академическую науку. Научная деятельность российского университета отвечает современным представлениям о должном, если ее результаты применимы в экономике, при этом качество результата определяется не по критериям индивидуального научного поиска, а внешним заказчиком: государством, регионом.

Ключевые слова и их конкордансы в выборке казахстанских миссий показывают в этой связи иной результат. Аналогичные названным выше языковые единицы с семантикой «маркетинга» и предпринимательской деятельности не представлены широко частотной лексикой, в этой связи можно отметить только существительное *projects* (Rank 21, Freq 5) и низкочастотную лексику *competitive, competition, entrepreneurs* (Freq 1). См. пример в широком контексте:

... As a result of the competitive selection... the projects implemented by university scientists on the creation of high-tech products have received funding for further introduction into production, corresponding spin-offs were created (АльФ).

Это можно рассматривать как отражение и выражение существующих реалий. Выборка текстов миссий показывает, что коммерческое применение результатов университетской деятельности не достигло пока желаемой в казахстанском обществе интенсивности и не является доминантой в самопрезентации национального университета.

Заключение

Проведенный анализ позволяет рассматривать миссию университета как репрезентативную форму определенной дискурсивной практики и одновременно как точку фиксации изменений. Исследованные тексты миссий в обеих выборках демонстрируют дискурсивное единообразие в том, что выдвигают в прагматический

фокус социально конструируемые и социально контролируемые модели должного в образовательной и научной деятельности национального университета. Миссия выполняет функции так называемого входного фильтра по отношению к тем ценностным ориентирам и приоритетам, которыми руководствуется университет. Подобный анализ миссий представляет интерес не только и не столько в описательном аспекте некоего сложившегося видения университета в определенный период. Миссия — это представления о должном и сценарий действий, которые должны приводить к реализации модели должного для университета. Миссия принимается во внимание в процессах принятия решений. Одновременно университет, формулируя свою стратегию, не может не реагировать на стремительные и амбициозные изменения в социальном контексте.

Выявление ключевых слов с опорой на методику количественного анализа позволяет связать лингвистический анализа текстовых структур (микроуровень) и их социокультурный контекст (макроуровень анализа). Возможно констатировать включенность университета в практику маркетизации, взаимовыгодных отношений с бизнес-структурами. Анализ показывает, что на первый план выходят не формат образовательной деятельности или индивидуальный поисковый характер исследований, а включенность университета в отношения с государством: вуз осознает и принимает попечительство государства в определении своих целей и направлений развития. Государство выступает как основной потребитель научно-технической продукции и как координатор приоритетных направлений науки. В российском и казахстанском контекстах важно то, что университет существует в тесных отношениях с государством. При том что регулирование осуществляется в рекомендательной форме по отношению к системам образования и науки, практика менеджериализма, влияющая на функции и идентичность университета и университетской науки, оказывается важным фактором, что демонстрирует самопрезентация университета в миссиях. В идентификации университета главным становится то, что он — это социальная институция, принимающая вызовы на уровне национальной политики и экономики. Современная наука в университетском пространстве закладывается в четко заданную систему координат — наука предполагает такие исследования, которые входят в определенный государством перечень перспективных направлений. Это заключение применимо и к российским, и к казахстанским реалиям.

Современный университет позиционирует себя как лидер в национальном пространстве и лидер на мировой арене. Университетская наука инструментализируется, а именно становится инструментом легитимации государственной амбиции и права на лидерство в мире. Позиционирование университета в национальном и интернациональном пространствах поддерживает политическую и экономическую стратегии государства.

Литература

- Абрамов 2011 — Абрамов Р. Н. Менеджериализм и академическая профессия: Конфликт и взаимодействие. *Социологические исследования*. 2011, 7: 37–47.
- Абрамов, Груздев, Терентьев 2016 — Абрамов Р., Груздев И., Терентьев Е. Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты. *Новое литературное обозрение*. 2016, 2 (138): 16–32.

- Дмитриев 2013а — Дмитриев А. Н. Статусы знания (о социальных маркерах эволюции российского университета первой трети XX века). *Новое литературное обозрение*. 2013, 4 (122): 108–133.
- Дмитриев 2013б — Дмитриев А. Н. Переизобретение советского университета. *Логос*. 2013, 1 (91): 41–64.
- Молодыхенко 2017 — Молодыхенко Е. Н. Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. 2017, 8 (3): 122–133.
- Чернявская 2017 — Чернявская В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017, 50: 135–148.
- Чернявская 2018 — Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018, 2: 31–37.
- Agha 2007 — Agha A. *Language and social relations*. Series: Studies in the Social and Cultural Foundations of Language. № 24. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 427 p.
- Baker et al. 2008 — Baker P., Gabrielatos C., Khosravini M., Krzyzanowski M., McEnery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourse of refugees and asylum seekers in the UK press. *Discourse and Society*. 2008, 19 (3): 273–306.
- Blommaert 2005 — Blommaert J. *Discourse: A Critical Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 299 p.
- Clark 1998 — Clark B. R. *Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation*. New York; Oxford: Pergamon, 1998. 163 p.
- Deem 1998 — Deem R. “New Managerialism” and Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*. 1998, 8 (1): 47–70.
- Fox, 2004 — Fox R., Fox J. *Organizational discourse: A language-ideology-power perspective*. Westport, CT: Praeger, 2004. 221 p.
- Henkel 2005 — Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment. *Higher Education*. 2005, 49 (1/2): 155–176.
- Irvine, Gal 2000 — Irvine J., Gal S. Language ideology and linguistic differentiation. In: *Regimes of Language*. Kroskrity P. (ed.). Santa Fe: SAR Press. 2000. P. 35–83.
- Jenkins 2004 — Jenkins R. *Social Identity*. London; New York: Routledge, 2004. 218 p.
- Kerr 2001 — Kerr C. *The Uses of the University*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2001. 261 p.
- Kolsaker 2008 — Kolsaker A. Academic Professionalism in the Managerialist Era: A Study of English Universities. *Studies in Higher Education*. 2008, 33 (5): 513–525.
- Kirk 2000 — Kirk C. M. Nexus: Mission critical-higher education for the 21st century. *Planning for Higher Education*. 2000, 29: 14–22.
- Mautner 2005 — Mautner G. The Entrepreneurial University: A Discursive Profile of a Higher Education Buzzword. *Critical Discourse Studies*. 2005, 2 (2): 95–120.
- Morphew, Hartley 2006 — Morphew C., Hartley M. Mission statements: A thematic analysis of rhetoric across institutional type. *Journal of Higher Education*. 2006, 77 (3): 456–471.
- Spitzmüller 2007 — Spitzmüller J. Sprache und Identität: Warum die Anglizismen die Gemüter erhitzen. *Muttersprache*. 2007, 117 (3): 185–198.
- Zheltukhina et al. 2006 — Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Gerasimova S. A., Borbotko L. A. Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016, 11 (17): 10413–10422.

Статья поступила в редакцию 28 октября 2018 г.
Статья рекомендована в печать 28 января 2019 г.

Valeria Evgenievna Chernyavskaya

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
19, ul. Politechnicheskaya, St. Petersburg, 196135, Russia
tchernyavskaya@rambler.ru

Sholpan Kuzarovna Zharkynbekova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
2, ul. Satpayev, Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan
zharkinbekova_shk@enu.kz

Linguistic and Social Construction of National University Identity: Kazakh and Russian Universities' Mission Statements

For citation: Chernyavskaya V.E., Zharkynbekova Sh.K. [Linguistic and Social Construction of National University Identity: Kazakh and Russian Universities' Mission Statements]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (2): 304–319. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.210> (In Russian)

The paper discusses linguistic aspects of the discursive construction of university identity. First it sets out the social context of the transformation of missions and functions of higher education in the knowledge society. It reflects contemporary changes of institutional models of higher education. The modern university might be described as a research-based and entrepreneurial university. Mission statements of 35 Russian Federal and National Research Universities and of 12 leading Kazakh Universities are analyzed as illustrative examples of discursive practice. The second objective of the study is to show how discourse analysis may contribute to interpreting the social construction of university identity. We use discourse as a form of social practice. The connection between text structures and social practice is analyzed as being mediated by discursive practice. The study showed that discourse analysis in combination with quantitative methods was an appropriate approach to interpret changes in processes of social and cultural change affecting contemporary transformation in higher education. Discourse analysis is an important method to identify new significant features of a national university. Universities basic functions are connected with implementing national policy for social and economic developments, social constructive role, innovative research, and commercial application. Linguistic choices are a key element in construction of social/discursive identity. In the semantic space of texts, values are formed and disseminated. Axiological semantics is a means of strengthening a positive mentality that of a knowledge society, making it socially shaped.

Keywords: discourse analysis, corpus based quantitative methods, identity, university mission.

References

- Абрамов 2011 — Abramov R. N. Managerialism and Academic Profession: Conflicts and Coaction. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2011, 7: 37–47. (In Russian)
- Абрамов, Груздев, Терентьев 2016 — Abramov R., Gruzdev I., Terent'ev E. Alarm and Enthusiasm in Discourses on the Academic World: International and Russian Contexts. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2016, 2 (138): 16–32. (In Russian)
- Дмитриев 2013а — Dmitriev A. N. Status of Knowledge (towards social markers of evolution of Russian university in the 3 decades in the XX century). *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2013, 4 (122): 108–133. (In Russian)
- Дмитриев 2013б — Dmitriev A. N. Rediscovery of the soviet university. *Logos*. 2013, 1 (91): 41–64. (In Russian)

- Молодыхенко 2017 — Molodychenko E.N. Identity and Discourse: From Social Theory to Practice of Discourse Analysis. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2017, 8 (3): 122–133. (In Russian)
- Чернявская 2017 — Cherniavskaia V.E. Towards Methodological Application of Discourse Analysis in Corpus-driven Linguistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2017, 50: 135–148. (In Russian)
- Чернявская 2018 — Cherniavskaia V.E. Discourse analysis and corpus approaches: a missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2018, 2: 31–37. (In Russian)
- Agha 2007 — Agha A. *Language and social relations*. Series: Studies in the Social and Cultural Foundations of Language. № 24. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 427 p.
- Baker et al. 2008 — Baker P., Gabrielatos C., Khosravinik M., Krzyzanowski M., McEnery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourse of refugees and asylum seekers in the UK press. *Discourse and Society*. 2008, 19 (3): 273–306.
- Blommaert 2005 — Blommaert J. *Discourse: A Critical Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 299 p.
- Clark 1998 — Clark B.R. *Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation*. New York; Oxford: Pergamon, 1998. 163 p.
- Deem 1998 — Deem R. “New Managerialism” and Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*. 1998: 8 (1): 47–70.
- Fox, Fox 2004 — Fox R., Fox J. *Organizational discourse: A language-ideology-power perspective*. Westport, CT: Praeger, 2004. 221 p.
- Henkel 2005 — Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment. *Higher Education*. 2005, 49 (1/2): 155–176.
- Irvine, Gal 2000 — Irvine J., Gal S. Language ideology and linguistic differentiation. In: *Regimes of Language*. Kroskrity P. (ed.). Santa Fe: SAR Press, 2000. P. 35–83.
- Jenkins 2004 — Jenkins R. *Social Identity*. London; New York: Routledge, 2004. 218 p.
- Kerr 2001 — Kerr C. *The Uses of the University*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2001. 261 p.
- Kolsaker 2008 — Kolsaker A. Academic Professionalism in the Managerialist Era: A Study of English Universities. *Studies in Higher Education*. 2008, 33 (5): 513–525.
- Kirk 2000 — Kirk C.M. Nexus: Mission critical-higher education for the 21st century. *Planning for Higher Education*. 2000, 29: 14–22.
- Mautner 2005 — Mautner G. The Entrepreneurial University: A Discursive Profile of a Higher Education Buzzword. *Critical Discourse Studies*. 2005, 2 (2): 95–120.
- Morphew, Hartley 2006 — Morphew C., Hartley M. Mission statements: A thematic analysis of rhetoric across institutional type. *Journal of Higher Education*. 2006, 77 (3): 456–471.
- Spitzmüller 2007 — Spitzmüller J. Sprache und Identität: Warum die Anglizismen die Gemüter erhitzen. *Muttersprache*. 2007, 117 (3): 185–198.
- Zheltukhina et al. 2006 — Zheltukhina M.R., Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Gerasimova S.A., Borbotko L.A. Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016, 11 (17): 10413–10422.

Received: October 28, 2018
Accepted: January 28, 2019